

ГАЛЯВОВ Адель Асфанович

**МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ (НА ПРИМЕРЕ
РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Казань - 2016

Работа выполнена в ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель: **Сафиуллин Марат Рашитович** - доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Царегородцев Евгений Иванович** - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО "Марийский государственный университет"

Гумерова Гюзель Исаевна - доктор экономических наук, профессор, руководитель отдела образовательных проектов Фонда инфраструктурных и образовательных программ ОАО РОСНАНО

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный университет"**

Защита состоится «16» декабря 2016 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.27 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420012, г. Казань, Щербаковский переулок, д.1. Зал заседаний Ученого совета Института управления, экономики и финансов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru

Автореферат разослан «___» октября 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

Д.Х. Галлямова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Управление организационно-экономическим развитием региональных систем являлось и является одним из главных дискуссионных вопросов в экономической теории. Экономическое развитие регионов определяется и вместе с тем формируется системой факторов, характеризующих их конкурентоспособность и привлекательность с точки зрения размещения и развития производительных сил. К ним можно отнести, в первую очередь, демографический потенциал и тренды его обуславливающие, инфраструктурные возможности территории, энергетический потенциал, социокультурные параметры развития регионов и т.п.

В связи с этим изучение вопросов, раскрывающих особенности влияния совокупности факторов на процессы эффективности управления организационно-экономическим развитием производительных сил региона носит комплексный характер. Его исследование не должно ограничиваться сугубо количественными характеристиками измерения роста производства. Так, к примеру, П. Самуэльсон в своих трудах утверждал «нельзя стремиться лишь к простому количественному росту производства (пусть даже в расчете на душу населения). Необходимо также внутреннее развитие всей социально-экономической структуры общества». Данное утверждение, на наш взгляд, является абсолютно справедливым. Особую актуальность ему придает то, что ориентация экономических взглядов на только лишь количественный рост может нести в себе целый ряд угроз, порождающих известные и крайне актуальные для сегодняшнего времени риски: экологические, социальные, сырьевые и др. Таким образом, в основе изучения форм, методов и инструментов управления организационно-экономическим развитием производительных сил региона должны выступать принципы всеобъемлемости, системности, комплексности. Именно они позволяют осуществлять всестороннюю оценку социально-экономической эффективности размещения производительных сил с учетом факторов минимизации социальных, энергетических, сырьевых и других глобальных рисков развития территориальных образований.

Анализ теоретических исследований в сфере изучения вопросов развития и размещения региональных производительных сил демонстрирует отсутствие целостного представления в сфере организационно-экономических аспектов. Исследователями раскрываются либо отдельные аспекты экономического характера, раскрывающие основные принципы развития и размещения региональных производительных сил, либо аспекты пространственного изучения. Вместе с тем, на наш взгляд, вопросы изучения развития региональных производительных сил должны изучаться через призму комплексного и системного анализа набора всех факторов и элементов, формирующих возможности и перспективы их развития, включающих в себя помимо экономических и пространственных аспектов, аспекты организационного, социального, институционального характера. В этой связи существует необходимость уточнения и структурирования системы понятий и механизмов, раскрывающих региональные особенности организационно-экономического развития и размещения производительных сил. Это в конечном

итоге, позволит дополнить существующую систему научных положений по управлению организационно-экономическими процессами на уровне регионов.

Многоаспектность и сложность обозначенной проблемы, а также ее высокая значимость для повышения эффективности развития региональных экономических систем Российской Федерации определили актуальность темы диссертационного исследования с теоретической и практической позиций.

Степень разработанности проблемы. Теоретические аспекты о факторах, определяющих развитие и размещение производительных сил анализируются в работах А. Смита, Жан-Батист Сэя, К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Маршалла, Д. Б. Кларка, А. Г. Аганбегяна, А. Г. Гранберг, С. Ю. Глазьева, В. В. Ивантера, Б. Н. Кузика, О. Т. Богомоллова, П. А. Минакира, А. И. Татаркина, В. Ф. Васютина, В. И. Маевского, М. Р. Сафиуллина, И. В. Давыдова, И. И. Рубина, С. В. Бессонова, Н. И. Бухарина, П. А. Богданова, О. В. Евсеева, В. В. Кистанова, Н. Г. Багаутдиновой, Л. Н. Сафиуллина, Н. В. Копылова, В. Я. Ельмеевой, Л. А. Ельшина, В. Г. Марахова, и других ученых.

Вопросы теории и методологии управления организационно-экономическим развитием производительных сил в региональной экономике рассмотрены в исследованиях П. Самуэльсона, Д. Бортса, Р. Солоу, Х.Зиберта, Г.Мэнкью, Р.Барро, Ч.Джонса и Р.Холла, А. Леша, Г. Мюрдаля, Х. Ричардсона, Ж.-Р. Будвиля, П. Потье, Ф. Перу, А. Хришмана, Дж. Фридмана, Х. Гирша, Х. Р. Ласуэна, В. В. Кулешова, Л. И. Абалкина, В.С. Немчинова, Н. Н. Баранского, С.С. Артоболевского, Н. Н. Колосовского, А. Е. Пробста, Н. Н Некрасова, Я.Г. Фейгина, С. Г. Струмилина, Г. В. Семенова, Б. М. Штульберга Р.И. А. А. Антонова, Шнипера, А. С. Пелих, М. Я. Ковальзона, А. Ф. Кушаева, С. Г. Важенина, Б. М. Гринчеля, В. Л. Берсенева, И. С. Важениной и др.

Методы оценки эффективности организационно-экономического развития и размещения производительных сил в регионе рассмотрены в исследованиях Дж. Кемпбелла, И.В. Гришиной, А.О. Польшевой, Л. Н. Булгаковой, О.А. Биякова, А.Б. Анкудинова, О.В. Глушаковой, Я. А. Вайсберга, А. А. Картаузова, С. С. Артоболевского, О. Б. Стрекалова и др.

Исследованию влияния институциональных факторов, обуславливающих развитие региональных производительных сил и функционирование экономики в целом, посвящены работы Д. Норта, Дж. Серла, Л. Гурвица, В. Каспера, Р. Нельсона, Й. Шумпетера, Р. Мэтьюза, Е. Острома, Д. Е. Андерссона, Г. Б. Клейнера, А. Е. Шаститко, А. А. Аузана, А. В. Белова, Н.В. Зубаревича, Е.А. Капогузова, Е. Л. Аношкиной, Н. Л. Добрецова, С. В. Дорошенко, С. М. Левина, Е. Л. Логинова, М. П. Власова, Е. В. Попова, Н. В. Хмельниковой и ряда других экономистов.

Вместе с тем, в научной литературе недостаточно полно освещены вопросы методологических подходов изучения и диагностики социально-экономического положения регионов с точки зрения размещения в них производительных сил. В этих условиях крайне важным представляется разработка научно-методической базы отвечающей требованиям ее практической реализуемости, а также комплексностью и согласованностью ее принципов и подходов среди взглядов представителей экономической мысли различных научных школ и направлений.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретико-методологических и прикладных основ определения и обоснования перспектив развития и оптимального размещения региональных производительных сил с учетом оценки и анализа потенциалов развития региона.

Достижение цели исследования предопределило постановку и решение следующих основных задач:

1. Сформировать теоретико-методический подход к основам изучения форм, методов и инструментов управления организационно-экономическим развитием производительных сил региона.

2. Обосновать модель экономической организации производительных сил регионов в современных условиях хозяйствования.

3. Определить и уточнить механизмы организационно-экономического развития и размещения региональных производительных сил.

4. Сформировать теоретико-методический подход к разработке и обоснованию системы показателей оценки эффективности развития и размещения производительных сил в регионах в соответствии с параметрами технологического уклада развития национальной экономики.

5. Разработать концептуальные подходы к измерению и методике оценки интегрального показателя социально-экономической привлекательности регионов, как основополагающего инструмента определения специализации размещения региональных производительных сил.

6. Представить авторский подход структурно-динамического анализа факторов, влияющих на территориальную организацию производительных сил.

7. Определить пространственно-демографический «каркас» индустриально-промышленного развития производительных сил регионов ПФО.

8. Разработать стратегии развития производительных сил в ПФО с учетом прогностических тенденций изменения параметров и факторов социально-экономической привлекательности регионов.

Объектом диссертационного исследования выступают региональные производительные силы.

Предметом исследования являются методические аспекты организационно-экономического развития и размещения производительных сил в регионах.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили научные труды российских и отечественных ученых, посвященные вопросам развития и размещения производительных сил, а также раскрывающие методологические основы изучения факторов, влияющих на их эффективное развитие в системе региональной экономики, нормативно правовые акты, регулирующие государственную политику стратегического развития и позиционирования регионов, в том числе учитывающие региональные особенности специализации в области развития производительных сил.

В ходе выполнения научного исследования использовались методы экономико-математического моделирования, включающие в себя, в частности, модели таксономического анализа, дескриптивные подходы к статистическому анализу данных, инструменты кластерного анализа, а также инструменты балльно-рейтинговых оценок.

Обнаруженные в ходе исследований результаты, характеризующие тренды и тенденции развития эффективности развития региональных производительных сил, получили отображение в виде графической и табличной иллюстрации.

Информационную основу диссертационного исследования составили официальные статистические данные, публикуемые Федеральной службой государственной статистики и ее региональными подразделениями по Приволжскому федеральному округу, программные мероприятия и отчеты Министерства экономического развития Российской Федерации, а также региональных министерств ПФО, курирующих и контролирующих механизмы социально-экономического развития территорий, нормативно-правовые акты, регламентирующие стратегическое развитие регионов, а также материалы периодической печати, включающие в себя, в том числе, Интернет-ресурсы.

Соответствие содержания диссертации научной специальности. Диссертационная работа по своему содержанию в полной мере соответствует п. 3. Региональная экономика: 3.3. Пространственная организация национальной экономики; формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров и других пространственно локализованных экономических систем; 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес- структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности Паспорта ВАК России специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством.

Научная новизна результатов исследования заключается в развитии существующих научных исследований и разработке методов, направленных на оценку социально-экономических параметров региона, а также на организацию и специализацию размещения и перспективного развития производительных сил, что конкретизируется в следующих положениях:

1. Представлен авторский подход, определяющий дифференциацию между понятиями «экономический рост» и «экономическое развитие» и дана концептуальная оценка их взаимосвязи, раскрывающая особенности типов макроэкономических генераций в зависимости от наблюдаемых параметров соотношения «экономический рост» - «экономическое развитие» (стр. 26-28).

2. Определено, что управление организационно-экономическим развитием производительных сил региона должно во многом опираться на показатели институционального порядка, учитывающие условия инновационно-модернизационных трансформаций экономических систем (стр. 22-23, 48).

3. Определено содержание понятия «организационно-экономическое развитие и размещение региональных производительных сил» под которым понимается процесс организации системообразующих производительных элементов региональной хозяйственной системы в соответствии с имеющимися особенностями региональных потенциалов (экономического, социального и институционального) в целях достижения конкурентоспособного социально-экономического развития производительных элементов в условиях текущих и перспективных преобразований во внутренней и внешней среде (стр. 42-44).

4. Представлен и обоснован авторский методологический подход определения организационно-экономического развития региональных производительных сил на основе моделирования индекса социально-экономической привлекательности региона, включающего в себя оценку не только конъюнктурных, но институциональных, фундаментальных факторов, определяющих потенциал и перспективы регионального развития производительных элементов в соответствии с прогрессивными сдвигами технологических укладов в мировой экономике (стр. 68-76).

5. На основе рассчитанных для регионов ПФО значений весовых коэффициентов при субиндексах, характеризующих конъюктурно-институциональный потенциал регионов, а также реализованного кластерного анализа, группирующего регионы по уровню влияния весовых коэффициентов на траекторию и динамику региональных индексов социально-экономической привлекательности, установлено три региональных кластера, дифференцированных по специфическим особенностям формирования индекса СЭП в разрезе ресурсно-инфраструктурного, социального и институционального потенциалов (стр. 74-75, 79-82).

6. Разработана система оценки демографического «каркаса» регионов Приволжского федерального округа, основанная на моделировании тенденций городского расселения и агломераций за период с 1897 по 2010гг. (стр. 89-107).

7. Разработаны концепция и модель прогнозирования ВРП в зависимости от формирующихся экономического, социального и институционального потенциалов регионов. На основе выявленных уникальных особенностей институционально-конъюнктурных потенциалов регионов ПФО определены перспективные направления организационно-экономического развития производительных сил (стр. 109-115, 123-129).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии теории региональной экономики на основе расширения теоретико-методологических подходов к оценке целесообразности и перспектив размещения и развития региональных производительных сил в зависимости от целостного научно-обоснованного набора факторов, обуславливающих организационно-экономическую привлекательность регионов.

Практическая значимость состоит в возможности применения разработанных структурно-логических и экономико-математических моделей организационно-экономического обоснования развития производительных сил органами государственной власти при выработке целевых программ развития.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения полученных результатов в подготовке и выработке учебных программ, а также учебно-методического обеспечения по дисциплинам «Региональная экономика», «Институциональная экономика», «Экономико-математическое моделирование экономики», «Прогнозирование и планирование экономики».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались и получили одобрение на

международных, вузовских научно-практических конференциях и симпозиумах, в том числе на III международной научно-практической конференции "Международная научно-практическая (заочная) конференция «Теоретические и методологические проблемы современных наук», г.Новосибирск; IV Международной научно-практической конференции «География мирового хозяйства: регионализм в условиях глобализации», г.Москва; Международной научно-практической Интернет - конференции «Инновации в экономике на современном этапе и перспективы их развития», г.Днепропетровск (Украина); Всероссийской научно-практической конференции VIII Ковалевские чтения «Новые измерения социального пространства и социальные неравенства», г.Санкт-Петербург; III международной научно-практической конференции «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов», г. Прага, 25-26 октября 2013 г.; XIX Международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы экономики и управления», г.Москва, 24 октября 2013 г.; VI Ежегодной всероссийской научно-практической заочной конференции "Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе", г.Тамбов, 27 ноября 2013 г.; III Международной научно-практической конференции «Современные проблемы социально-экономического развития», г. Махачкала, 31 октября 2013 г.; Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии нового тысячелетия», г. Уфа, 25 сентября 2016г. и др.

По теме диссертации опубликовано 18 научных работ общим объемом 5,0 п.л. (в том числе 3 статьи в изданиях, входящих в перечень рекомендуемых ВАК РФ изданий для публикации материалов по кандидатским и докторским диссертациям, 1 статья в журнале, индексируемом наукометрической базой данных Scopus).

Основные положения диссертации нашли практическое применение в деятельности Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, а также в работе Министерства экономики Республики Татарстан, что подтверждено соответствующими справками о внедрении.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Содержит 59 таблиц, 9 рисунков, 5 приложений. Общий объем работы 211 страниц. Библиографический список содержит 101 источник.

Во **введении** обосновывается выбор темы, актуализируется ее значимость, осуществляется оценка теоретической и практической разработанности, определяются цель и задачи, раскрывается научная новизна, формулируются основные научные гипотезы.

В **первой главе** «Теоретические основы регулирования и развития производительных сил» рассмотрены сущность и содержание развития и размещения производительных сил региона, предложены механизмы организационно-экономического развития производительных сил в региональной экономике, определены и обоснованы методы оценки эффективности организационно-экономического развития и размещения производительных сил в регионе.

Во **второй главе** «Разработка и апробация методических подходов к организационно-экономическому развитию региональных производительных сил»

разработаны концептуальные подходы к измерению и методике оценки социально-экономической привлекательности регионов; выявлен агломерационный «каркас» индустриально-промышленного развития регионов ПФО и реализована оценка его влияния на развитие и размещение производительных сил.

В третьей главе «Концепция разработки и обоснования региональных стратегий развития и размещения производительных сил» осуществлен структурно-динамический анализ факторов, влияющих на эффективность развития производительных сил региона, в концентрированном виде выраженной в росте ВРП; разработана и апробирована прогностическая модель развития регионов Приволжского федерального округа в результате выявленных у них специфических особенностей, формирующих экономический, социальный и институциональный потенциалы развития производительных сил; обоснованы направления государственного регулирования процессов развития производительных сил в регионах ПФО с учетом тенденций изменения параметров и факторов социально-экономической привлекательности.

В заключении диссертации обобщены выводы и рекомендации по результатам исследования проблем развития и размещения производительных сил в регионах с учетом сформировавшихся и перспективных особенностей развития социально-экономических и институциональных параметров регионального развития.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Представлен авторский подход, определяющий дифференциацию между понятиями «экономический рост» и «экономическое развитие» в контексте вопроса изучения организационно-экономического развития региональных производительных сил

Вопросы организации и обоснования развития и размещения региональных производительных сил не должны ограничиваться сугубо оценкой макроэкономических индикаторов экономического роста. Это связано, в первую очередь, с тем, что производительные силы, выступая в качестве базисной основы региональных параметров развития, достаточно чутко реагируют на происходящие трансформации институциональных региональных факторов, формирующих макроэкономические генерации. Изучение природы и познание парадигмы организационно-экономического развития производительных сил не должны ограничиваться оценкой и анализом показателей результативности экономического роста. Данный вопрос является более многомерным и должен включать в себя изучение институциональных генераций, определяющих тренды экономического развития регионов. Иными словами, поиск ответов на поставленный вопрос должен осуществляться через призму определения логики развития институциональных факторов. Таким образом, на наш взгляд, изучение организационно-экономического обоснования развития и размещения производительных сил должно осуществляться в русле теории экономического развития, а не экономического роста, определяя тем самым, соответствующий понятийный и методологический аппараты.

Вместе с тем, в рамках существующих экономических теорий регионального развития акценты ставятся, преимущественно, на изучение экономического роста. Особую актуальность это получает в практико-ориентированных мерах

государственной политики. Объяснить это можно тем, что с одной стороны, экономический рост гораздо проще поддается количественному измерению, что во многом может упрощать теоретические и практико-ориентированные исследования. С другой – по всей видимости, более справедливо и статистически проще и восприимчивее оценивать экономическую дифференциацию регионов с позиций экономического роста, а не экономического развития. В связи с этим некоторые теории экономического роста являются во многом ограниченными и не могут отвечать и соответствовать современным условиям хозяйствования.

Вместе с тем, конечно же, экономический рост и экономическое развитие являются разными понятиями. Однако, ряд исследователей часто их отождествляют, тем самым изначально «сужая» проблему исследования.

Под экономическим ростом следует понимать итоговые изменения значений индикаторов, характеризующих макроэкономические сдвиги. При этом он может формироваться как при наличии динамических трансформаций качественных параметров экономической системы, так и в условиях полной их статичности или даже регресса. В то же время экономическое развитие отражает все многообразие действующих и перспективных потенциалов экономической системы, формирующихся на основе развития качественных и количественных параметров социально-экономической среды.

Концепция взаимосвязи экономического роста и экономического развития представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Взаимосвязь экономического роста и экономического развития

Экономический рост Экономическое развитие	Положительный	Отрицательный
Интенсивное	Рост производительности труда, инновационный тип экономического роста, обусловленный технологическими сдвигами в структуре производительных сил (инновационная экономика)	Структурные сдвиги технологически сопряженных производств на фоне слабо развитых рынков и механизмов, генерирующих трансформационные процессы (модернизационно-трансформирующаяся экономика)
Экстенсивное	Статичность технологического развития и модернизации производительных сил на фоне роста количественной загрузки средств производства (инерционная экономика)	Сокращение производства на фоне падения качественных характеристик производительных сил (переходно-кризисная экономика)

2. Обосновано, что управление организационно-экономическим развитием производительных сил региона должно во многом опираться на показатели институционального порядка, учитывающие механизмы государственного регулирования процесса трансформаций экономических систем.

Производительные силы состоят из двух основополагающих элементов, к которым относятся физический и человеческий капиталы. Однако следует заметить,

что рассматриваемые виды капитала в автономном режиме являются лишь потенциальными производительными силами. Реальный производительный характер они получают тогда, когда вступают во взаимодействие между собой, генерируя определенного рода экономические отношения по производству материальных благ. Можно утверждать, что данные отношения являются составной частью производительных сил. В связи с этим возникает необходимость более детального рассмотрения и изучения данной дефиниции. Сами по себе производительные силы являются «ядром», а экономические отношения – формой их реализации. Вступая во взаимодействие эти элементы производительных сил, обеспечивают прогресс общественного воспроизводства.

В качестве промежуточного (косвенного) элемента, формирующего основы взаимодействия между производительными силами и производственными отношениями выступают государственные институты, обеспечивающие эффективность такого взаимодействия, и как следствие, динамику развития производительных сил. Данная мысль находит свое подтверждение в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, к примеру, Карл Маркс в некоторых своих работах к косвенным элементам, определяющим характер развития производительных сил, относит помимо кооперации, разделения труда, науки, сил природы – государство, являющегося, по его мнению, ключевым элементом координации и развития производительных сил. Более того Ф. Энгельс писал: «Действие государственной власти на экономическое развитие может быть тройкого рода. Она может действовать в том же направлении – тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития – тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. Однако ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве». Главный вывод, который можно сделать из приведенной мысли – государственные институты являются экономической силой, определяющей характер и динамику экономического развития.

Таким образом, при изучении развития и размещения производительных сил существует необходимость анализа институциональных особенностей развития системы в тот или иной исторический период, в том числе и государственных институтов. В связи с этим представляется целесообразным в дальнейшем, при изучении перспектив развития производительных сил, подвергать оценке и анализу институциональный капитал, присущий той или иной территории.

Под институциональным капиталом понимается совокупность институтов, содействующих эффективному формированию, накоплению, воспроизводству и использованию всех видов капитала, а также способствующих их инновационному развитию. Вместе с тем, на наш взгляд, данное определение нуждается в корректировке в части того, что институциональный капитал не обязательно должен обеспечивать накопление и воспроизводство физического капитала. Особенно четко это может проявляться в том, что воздействие институционального капитала по поводу создания материальных благ может приводить к необратимым последствиям,

например, в сфере экологического благополучия. В связи с этим можно предположить, что институциональное воздействие, направленное на создание благ, обеспечивает не только прирост капитала, но и его отток (исчерпание). Таким образом, под институциональным капиталом необходимо понимать совокупность институтов, обеспечивающих основы рационального размещения и развития производительных сил в целях создания, накопления и воспроизводства физического и человеческого капиталов в условиях ограниченных и истощающихся природно-экологических и иных ресурсов, при этом соответствующих прогрессирующим фазам технологических сдвигов.

3. Определено содержание понятия «организационно-экономическое развитие и размещение региональных производительных сил»

В теории региональной экономики можно выделить несколько подходов к исследованию организационно-экономического развития региональных производительных сил.

Согласно взглядам, одного из основоположников теории предпринимательства Й. Шумпетера, организационно-экономическое развитие производительных сил определяется «новаторскими способностями предпринимательских структур, гибкостью их инновационно-инвестиционных решений, связанных с новыми возможностями извлечения прибыли».

В рамках «теории полюсов роста» промышленность рассматривается как совокупность определенных отраслей, а его организационно-экономическое развитие определяется как структурное изменение, вызванное ростом новых, «увлекающих» отраслей (данные «полюса роста» сперва иницируют, а затем распространяют развитие на окружающее пространство). Ж. Будвиль показал, что «в качестве полюсов роста можно рассматривать не только совокупности предприятий лидирующих отраслей, но и конкретные территории, выполняющие в экономике региона функцию источника инноваций и прогресса».

Согласно «сырьевой» теории и «теории экономической базы» промышленный комплекс региона составляют базовый (ориентированный на удовлетворение внешнего спроса) и не базовый (ориентированный на внутрирегиональные потребности) секторы. Движущей силой организационно-экономического развития промышленного комплекса в этом случае выступает рост внешнего спроса, который приводит к увеличению регионального экспорта и росту в базовом секторе, а эквивалентом - рост физических объемов производства, уровня доходов населения или занятости.

Современные подходы изучения организационно-экономического развития производительных сил основываются, преимущественно, на динамических факторах изменения системы. В обобщенном виде определение динамических организационных способностей можно представить как возможности структурных элементов промышленного комплекса к интеграции, созданию и реконфигурации внутренних и внешних компетенций в ответ на изменения окружающей среды.

Таким образом, организационно-экономическое развитие производительных сил представляет собой динамический процесс взаимодействия различных структурообразующих его факторов в целях достижения конкурентоспособного и

адаптивного социально-экономического роста. Данный процесс характеризуется как количественными, так и качественными параметрами, что находит свое отражение в системе оценок качества и эффективности развития и размещения производительных сил.

Исходя из вышесказанного, систематизируя и синтезируя различные подходы, нами сформулировано понятие организационно-экономического развития и размещения региональных производительных сил, под которым понимается процесс организации системообразующих производительных элементов региональной хозяйственной системы в соответствии с имеющимися особенностями региональных потенциалов (экономического, социального и институционального) в целях достижения конкурентоспособного социально-экономического развития в условиях текущих и перспективных преобразований во внутренней и внешней среде.

4. Представлен и обоснован авторский методологический подход определения организационно-экономического развития региональных производительных сил на основе моделирования индекса социально-экономической привлекательности региона.

Абсолютное большинство региональных рейтингов, формирующих основу государственного регулирования экономики, направлено на обзор и диагностику сугубо конъюнктурных параметров социально-экономического развития региональных систем. Однако, с точки зрения целесообразности развития производительных сил, такой подход не достаточен. Необходимо учитывать факторы, которые с одной стороны характеризуют текущую эффективность организационно-экономического управления производительными силами, а с другой определяют потенциал и перспективы их развития в соответствии с прогрессивными сдвигами технологических укладов в мировой экономике. Именно данная позиция во многом обуславливает актуальность разработанного в диссертационном исследовании индекса, оценивающего социально-экономическую привлекательность регионов с позиции перспектив развития на их территориях производительных сил различного профиля, соответствующего выявленному потенциалу системы.

Исходя из представленных выше рассуждений и теоретико-методологических обоснований к оценке социально-экономической привлекательности размещения региональных производительных сил на рисунке 1 представлен концептуальный алгоритм, а также экономико-математическая модель определения интегрального индекса социально-экономической привлекательности региона в контексте изучаемой в диссертационной работе проблемы (индекса СЭП).

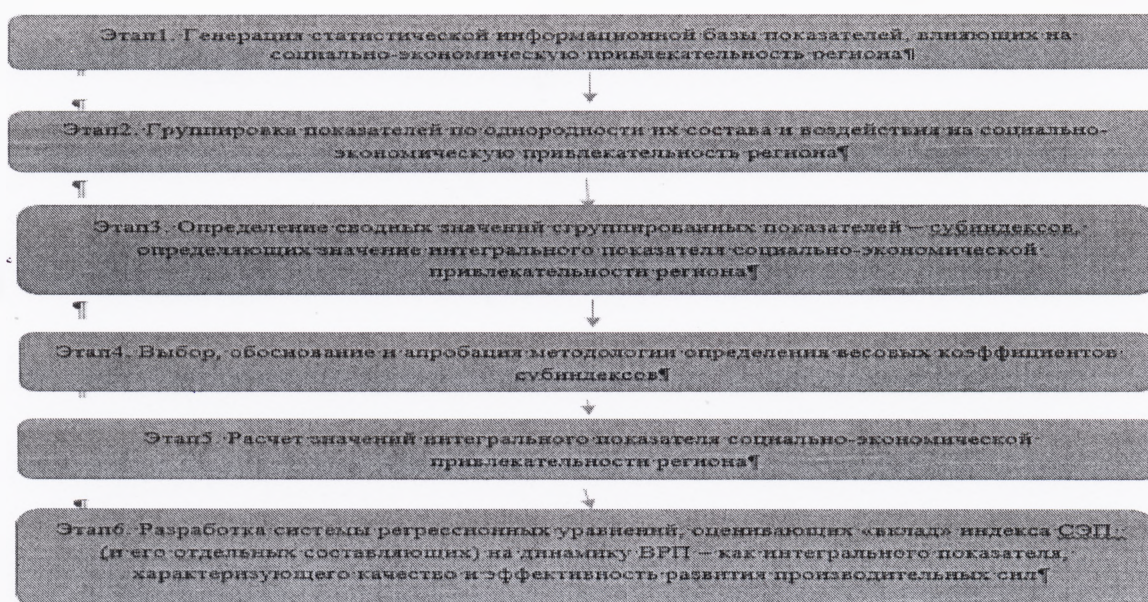

Рисунок 1 - Структурно-логическая схема моделирования интегрального индекса социально-экономической привлекательности региона (индекса СЭП)

При определении и обосновании выбора совокупности факторов мы исходили из ранее выдвинутых предложений относительно применения системного подхода, который бы учитывал при оценке перспектив развития региональных производительных сил не только параметры экономического потенциала, но и социального и институционального.

Включение в модель оценки социально-экономической привлекательности региона факторов, относящихся к группе социально ориентированных обусловлено тем, что с точки зрения долгосрочных ожиданий они в значительной степени определяют вектор социальной уверенности или наоборот не уверенности и, соответственно, перспективы устойчивого развития элементов производственной системы в целом, предопределяющей, в конечном итоге перспективы и скорость технологических сдвигов. Вместе с тем инновационно-модернизационное развитие производительных сил сложно обосновать без учета имеющих место корректировок в институциональном развитии. Как справедливо отмечено в монографии «Институты развития региональных экономических систем» под редакцией Ю. В. Матвеева и Г. В. Семенова институциональные факторы во многом определяют процесс формирования так называемых «ментальных моделей». Последние выступают в качестве «ядра» когнитивных сетей, моделей в восприятии и интерпретации действительности, что в конечном итоге отражается на конкретном типе доминирующей организационной культуры территории (в том числе на национальной модели менеджмента, моделях организационно – экономического управления, воспроизводимых предпринимательских структурах, экономической культуре и, наконец, развитии производительных сил).

Итак, по результатам проведенных рассуждений и обоснований были определены три основные группы факторов, оказывающих воздействие на генерацию динамического ряда, раскрывающего особенности развития социально-экономической привлекательности региона

Первая группа включила в себя факторы, характеризующие изменения экономического потенциала территории и сформировала субиндекс экономического (ресурсно-инфраструктурного) развития (I1).

Вторая группа факторов сформировала так называемый субиндекс социального потенциала (I2).

Третья группа факторов ориентирована на определение сводного индекса качества институционального развития региональной системы и включает в себя набор соответствующих показателей, к которым можно отнести показатели, оценивающие уровень научно-образовательного и научно-исследовательского развития (I3).

Все используемые для определения значения интегрального индекса СЭП региона индикаторы определяются на основе сугубо количественных показателей, отражаемых в системе государственного статистического учета. Данный подход обеспечивает возможность регулярного мониторинга и оценки изменений, происходящих в региональном развитии, что формирует устойчивые основы системного анализа, определяющего перспективы развития производительных сил на конкретный исторический период времени.

Для получения бально-рейтинговых оценок по каждому блоку факторов используется хорошо известный в теории статистического учета инструментарий.

Следуя логике моделирования индекса СЭП, схематично отраженной на рисунке 1, этап 3 предполагает определение сводных значений сгруппированных показателей – субиндексов, определяющих значение интегрального показателя социально-экономической привлекательности региона.

В нашем исследовании состав сводных индикаторов определен представленной выше логикой выбора и включения в модель факторов (субиндексов), имеющих под собой различную институционально-конъюнктурную основу, имеющих решающее воздействие на формирование социально-экономической привлекательности региона с позиции размещения и развития производительных сил.

Четвертый этап методического подхода определения индекса СЭП включает в себя выбор, обоснование и апробацию методологии определения весовых коэффициентов субиндексов. Данный вид работ реализован на основе применения методов таксономического анализа. Он основан на определении расстояний между точками многомерного пространства, размерность которого определяется количеством участвующих в модели факторов. Расстояния между факторами определяются по формуле:

$$a_{rs} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m |b_{ir} - b_{is}|, \quad r, s = \overline{1, n} \quad (1)$$

где a_{rs} - расстояние между факторами r и s .

Конечный вид матрицы расстояний между факторами будет иметь следующий вид:

$$\begin{bmatrix} 0 & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & 0 & & a_{2n} \\ \dots & & 0 & \dots \\ a_{n1} & \dots & & 0 \end{bmatrix} \quad (2)$$

После определения значений матрицы расстояний рассчитывается так называемое критическое расстояние, характеризующее максимальное расстояние между двумя факторами:

$$a_{\text{крит}} = \max_r \min_s a_{rs} \quad (3)$$

Далее для каждого признака находят сумму всех расстояний, не превышающих критического расстояния:

$$p_j = \sum_{s=1}^m a_{js}, \quad \text{для } a_{js} \leq a_{\text{крит}} \quad (4)$$

Тогда весовые коэффициенты рассчитываются по формуле:

$$w_j = \frac{p_j}{\sum_j p_j} \quad (5)$$

Наконец пятый, заключительный этап моделирования, предполагает определение интегральных значений индексов СЭП на основе сложения взвешенных значений рассчитанных субиндексов.

В формульном виде расчет индекса СЭП выглядит следующим образом:

$$I_i = W_k * I_{ki} + W_\phi * I_{\phi i} + W_p * I_{pi} + W_n * I_{ni}, \quad (6)$$

где I_i – значение СЭП;

i – значение периода (год в нашем случае);

$I1(i)$ – значение субиндекса экономического развития в i -м году;

$I2(i)$ – значение субиндекса социального развития в i -м году;

$I3(i)$ – значение субиндекса институционального развития в i -м году.

$W1, W2, W3$ – весовые коэффициенты соответствующих субиндексов.

Разработанный интегральный индекс оценки социально-экономической привлекательности регионов позволяет в достаточной степени корректно осуществлять ранжирование регионов по уровню привлекательности и перспективности размещения и развития соответствующих производительных сил. При этом данное ранжирование формируется исходя из оценки различных параметров, определяющих институционально-конъюнктурное развитие регионов.

Заложенный в методологический аппарат исследования, инструментарий, обеспечивающий реализацию факторного анализа, позволяет выявлять «вклад» каждого субиндекса в траекторию индекса социально-экономической привлекательности региона.

В целом же для Приволжского федерального округа за анализируемый десятилетний период (2005-2014гг.) характерен опережающий тренд развития ресурсно-инфраструктурного потенциала относительно социального и институционального (Рисунок 2).

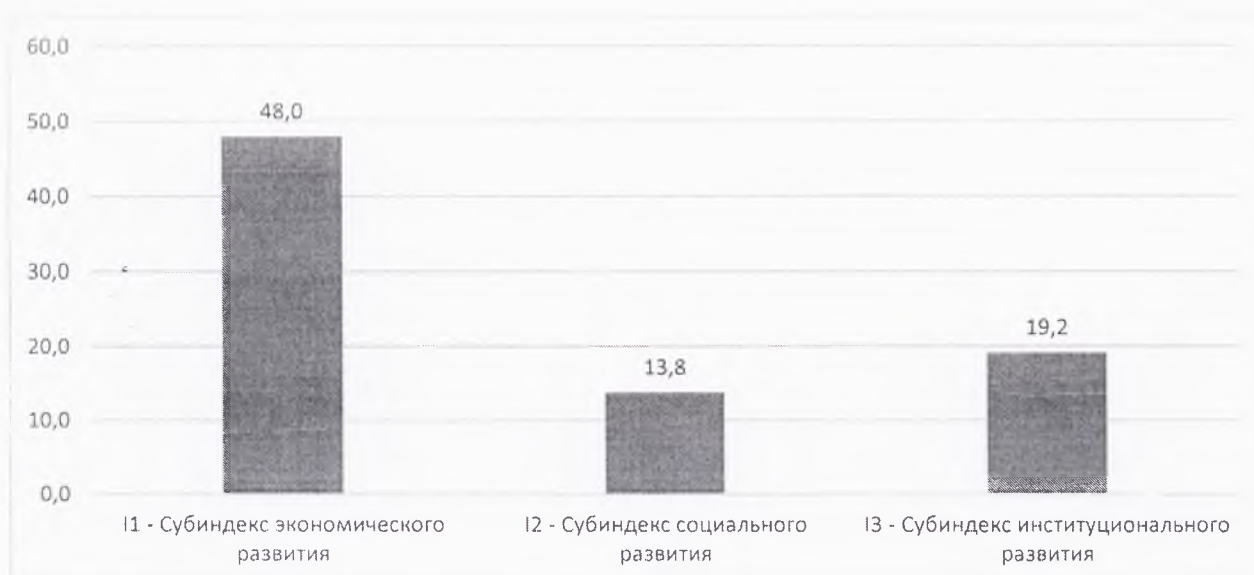

Рисунок 2 - Средние значения темпов прироста социального, институционального и экономического потенциалов регионов Приволжского федерального округа, в % за период с 2005 по 2014гг.

Связано это, по всей видимости, с тем, что глубокий экономический спад РФ в предшествующий период времени привел к значительному снижению показателей загрузки производственных и ресурсных мощностей, что, на фоне положительных конъюнктурных факторов внешней и внутренней среды 2005-2014гг., привело к наполнению освободившихся ресурсных ниш и, соответственно, к росту экстенсивных производственных факторов

5. Установлено три региональных кластера, дифференцированных по специфическими особенностями формирования индекса СЭП в разрезе ресурсно-инфраструктурного, социального и институционального потенциалов.

На основе оценки значений весовых коэффициентов при субиндексах, определяющих траекторию и динамику региональных индексов социально-экономической привлекательности сформировано представление и понимание относительного того, какие факторы (субиндексы) и в какой степени формируют базовые основы сдвигов региональных индексов СЭП. В обобщенном виде, в рамках исследуемого периода времени, результаты подобного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Значения весовых коэффициентов субиндексов интегрального индекса СЭП

№	Регион	I1 - Субиндекс экономического развития	I2 - Субиндекс социального развития	I3 - Субиндекс институционального развития
1	Республика Татарстан	0,33	0,21	0,46
5	Республика Башкортостан	0,34	0,26	0,40
3	Нижегородская область	0,35	0,25	0,40
2	Самарская область	0,39	0,25	0,36
6	Саратовская область	0,35	0,33	0,32

4	Пермский край	0,39	0,29	0,32
8	Республика Мордовия	0,30	0,45	0,25
13	Ульяновская область	0,42	0,33	0,25
9	Чувашская Республика	0,31	0,44	0,25
11	Оренбургская область	0,44	0,35	0,21
12	Удмуртская Республика	0,44	0,38	0,18
7	Кировская область	0,29	0,48	0,23
14	Республика Марий Эл	0,25	0,49	0,26
10	Пензенская область	0,54	0,31	0,15

В целях определения однородных групп регионов по уровню их качественных характеристик развития социально-экономической привлекательности был использован метод кластерного анализа, результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3- Принадлежность регионов ПФО к кластерам

Номер наблюдения	Регион	Кластер
1	Республика Татарстан	1
2	Республика Башкортостан	1
3	Нижегородская область	1
4	Самарская область	1
5	Саратовская область	1
6	Пермский край	1
7	Республика Мордовия	2
8	Ульяновская область	3
9	Чувашская Республика	2
10	Оренбургская область	3
11	Удмуртская Республика	3
12	Кировская область	2
13	Республика Мари Эл	2
14	Пензенская область	3

Основные характеристики группировки регионов ПФО по уровню влияния потенциалов на развитие производительных сил представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Основные характеристики кластеризации регионов

Факторы	Характеристики кластерной принадлежности		
	1	2	3
Ресурсный экономический потенциал	Высокий уровень ресурсной базы (значение весового коэффициента субиндекса (I1) экономического развития выше среднего)	Низкий уровень ресурсной базы (значение весового коэффициента субиндекса (I1) экономического развития самое низкое)	Высокий уровень ресурсной базы (значение весового коэффициента субиндекса (I1) экономического развития принимает максимальные значения)

Социальный потенциал развития региональных производительных сил (экология, преступность, степень развития социального пространства)	Значение весового коэффициента субиндекса I2 ниже среднего	Значение весового коэффициента субиндекса I2 принимает максимальное значение	Значение весового коэффициента субиндекса I2 сопоставимо со значениями, характерными для Кластера 1
Институциональный потенциал ускоренного развития производительных сил	Высокий уровень (Значение весового коэффициента субиндекса I3 наивысшее)	Средний уровень (Значение весового коэффициента субиндекса I3 оценивается как недостаточное для ускоренного развития)	Низкий уровень (Значение весового коэффициента субиндекса I3 минимальное)

Проведенный анализ, учитывающий качественные параметры развития социально-экономической привлекательности регионов ПФО на основе оценки весовых коэффициентов субиндексов выявил три укрупненные группы регионов:

Кластер 1. Регионы, обладающие высоким уровнем ресурсной базы, сочетающейся с высоким уровнем институциональной базы, способствующей ускоренному развитию экономики на базе прогрессивных производительных сил. Преобладающий тип развития регионов первого кластера – интенсивный. В данную группу входят Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Самарская область и Саратовская область.

Кластер 2. Регионы, вошедшие в данный кластер (Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область и Республика Мари Эл) характеризуются низким уровнем ресурсно-инфраструктурной базы, и не достаточным потенциалом влияния на динамику индекса СЭП институциональных факторов, способствующих инновационно-модернизационным преобразованиям в экономике. Однако регионы рассматриваемой группы обладают наивысшим потенциалом развития производительных сил с позиции благоприятствования социальной базы.

Кластер 3. Регионы, характеризующиеся наименьшим потенциалом институционального развития, способствующего технологическим инновационным сдвигам. При этом социально-экономическая привлекательность регионов данной группы определяется высоким уровнем ресурсно-инфраструктурной базы. Преобладающий тип развития регионов кластера – экстенсивный. Регионы кластера: Ульяновская область, Оренбургская область, Удмуртская Республика и Пензенская область.

6. Разработана система оценки демографического «каркаса» регионов Приволжского федерального округа, основанная на моделировании тенденций городского расселения и агломераций за период с 1897 по 2010гг.

Перспективы территориального развития производительных сил во многом основываются на демографическом профиле регионов. Эффективность их развития не может не основываться на понимании существующих и прогнозируемых демографических трендов, во многом определяющих потенциал использования

производительных сил. Таким образом при решении организационно-экономических задач размещения региональных и территориальных производительных сил необходимо учитывать целый спектр характеристик демографических тенденций. К ним необходимо отнести, в первую очередь, в контексте изучаемого предмета исследования, сложившийся и формирующийся тип городского расселения, а также присущие ему положительные или отрицательные тренды.

Исторически «демографический каркас» индустриально-промышленного развития образовывали, главным образом, центральные города, к которым по переписи населения России 1897 года в существующих сегодня границах ПФО относились: Саратов, Казань, Нижний Новгород, Самара, Оренбург, Пермь, Пенза, Киров (Вятка), Ульяновск (Симбирск).

В Нижегородской, и в Самарской, и в Республике Татарстан в структуре городского расселения всегда были представлены города всех размерных групп. Применительно к периоду 1989-2010 годы это группы городов свыше 200 тыс.человек, от 100 до 200 тыс.человек, от 50 до 100 тыс.человек, менее 50 тыс.человек. Этот тип городского расселения является наилучшим для высокой мобильности рабочей силы. Из меньших городских поселений и городов люди переезжают в более крупные, затем из них в города следующего более высокого ранга. Структура населения городов Самарской, Нижегородской областей и Республики Татарстан представлена на рисунке 3.

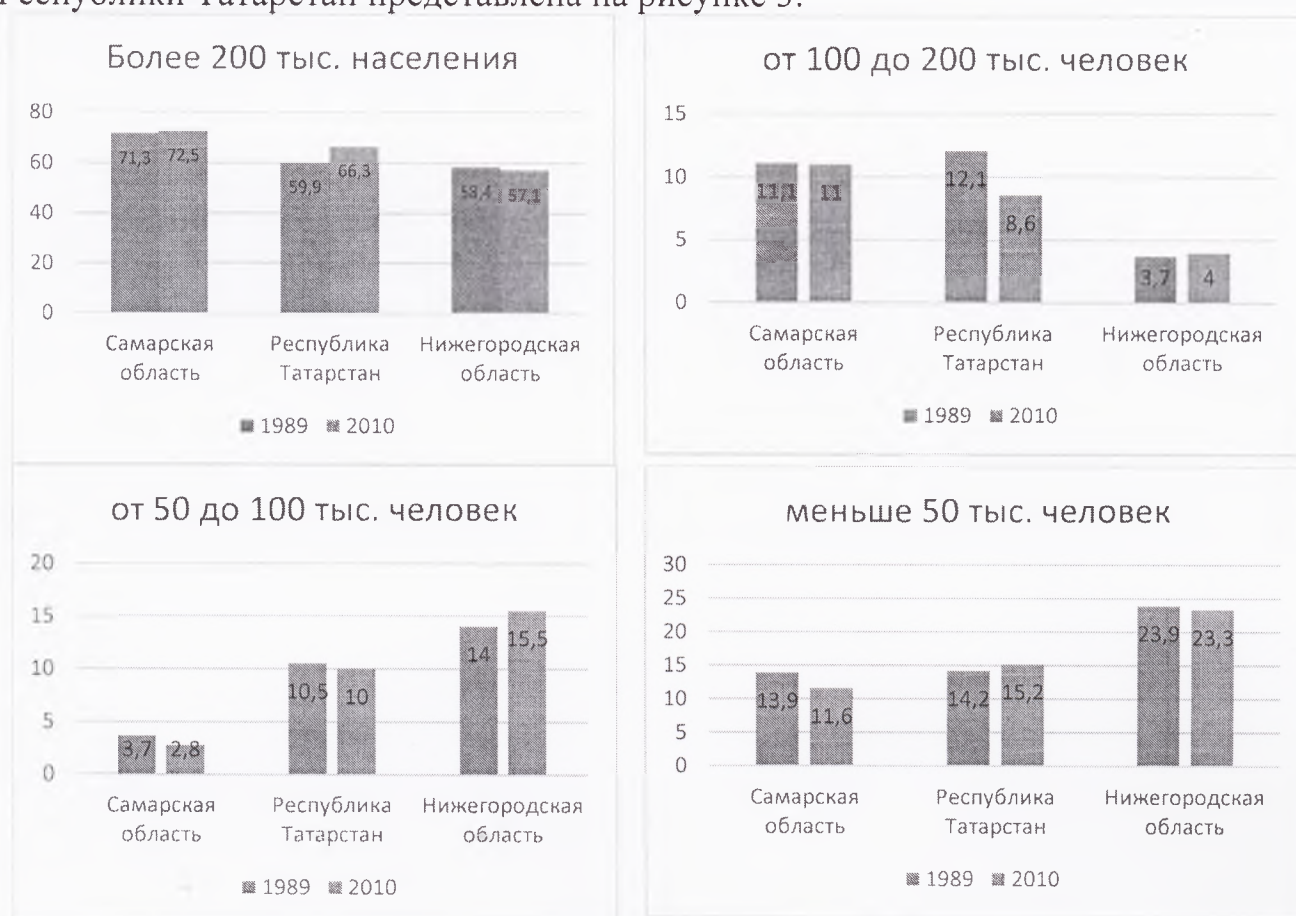

Рисунок 3 - Структура городского населения в соответствии с типом городского расселения в 1989 и 2010 годах (городское население в % от общего числа жителей (%))

Таким образом, на текущий и перспективный моменты времени наиболее приоритетными регионами ПФО, с точки зрения развития промышленного и индустриального потенциала, являются Республика Татарстан, Самарская и Нижегородская области. Именно они, по сути образуют «каркас» демографического профиля Приволжского федерального округа, генерирующего потенциал развития производительных сил.

Выделенное «ядро» «демографического каркаса» эффективно дополняет Республика Башкортостан. Стремительно увеличив долю населения городов с 3,6% в 1897 году до 11,7% в 1989 году, Республика Башкортостан и далее постепенно повышала эту долю: до 12,1% в 2002 году и 12,4% в 2010 году. Такая динамика представляет собой несомненный «актив» региона и приближает его к трем выше рассмотренным нами регионам. Кроме населения городов, которых в 1989 году насчитывалось 21 против 7 в 1897 году. В Республике Башкортостан в том же году имелось 39 поселков городского типа, где еще проживало 213,4 тыс. человек городского населения. Всего городское население республики в 1989 году составляло 2540,7 тыс. человек. При этом доля городского населения в общей численности постоянного населения республики была заметно меньше, чем в Самарской, Нижегородской областях, Республике Татарстан, и равнялась 64%.

7. Разработаны концепция и модель прогнозирования ВРП в зависимости от формирующихся экономического, социального и институционального потенциалов регионов. На основе выявленных уникальных особенностей институционально-конъюнктурного потенциалов регионов ПФО определены перспективные направления организационно-экономического развития производительных сил.

В основе генеральной логики исследования индексов социально-экономической привлекательности регионов лежит идея о том, что определение перспектив и целесообразности развития производительных сил на соответствующих территориальных образованиях зависит от совокупности факторов (экономических, социальных и институциональных), которые, в свою очередь, и формируют итоговые значения региональных индексов СЭП. В связи с этим понимание и научно-техническое обоснование трендов социально-экономической привлекательности регионов способствуют построению прогностических моделей их развития, что, в конечном итоге, определяет основные стратегические направления развития производительных сил в соответствии с выявленными факторами конкурентоспособности и потенциалом их развития в обозримом будущем.

Разработанные методические подходы к оценке социально-экономической привлекательности регионов способны обеспечивать условия для прогнозирования не только интегрального индекса СЭП, но и формировать сценарные условия его трендов в зависимости от заданных параметров развития факторов (субиндексов), входящих в его состав. Таким образом разработанная модель способна генерировать различные сценарии развития социально-экономической привлекательности размещения региональных производительных сил в зависимости от программирования отдельных факторов и их динамики.

В качестве основных подходов, способствующих проведению данного этапа работы, выбраны методы экономико-математического моделирования, позволяющие выявить зависимости между эндогенной переменной (темпы роста ВРП) и экзогенной переменной, отражающей динамику интегрального индекса СЭП. Включение в модель темпов роста валового регионального продукта обосновано тем, что данный показатель во многом отражает качество и эффективность развития производительных сил и их соответствие прогрессивным технологическим укладам. В случае если наблюдается замедление динамики ВРП, значит имеющиеся технологически сопряженные региональные производственные ресурсы перестают формировать высокий экономический эффект и маржинальный национальный доход начинает сокращаться. И наоборот, рост динамики ВРП может означать об оптимальном уровне соответствия структуры производительных сил формирующимся в экономике потребностям.

Ниже будут представлены результаты экономико-математического моделирования влияния индекса СЭП на динамику ВРП на примере Республики Татарстан, а также представлены в концентрированном виде результаты оценок для других регионов в разрезе ключевых регионов – представителей определенных в работе трех кластеров ПФО. Ключевые регионы были определены на основе их максимальной сходимости к конечным центрам кластеров. По результатам кластерного анализа к ним были отнесены: Республика Татарстан, Республика Мордовия и Ульяновская область.

Оптимизация модели, направленная на достижение статистически значимых результатов, была достигнута на основе применения метода фиктивных переменных, позволяющего определить влияние качественных признаков и событий на объясняемую переменную – индекс ВРП. При этом фиктивная переменная является дихотомической, принимающей, соответственно, два значения: $f=1$, в случае если остатки значений предсказанного ряда принимают положительное значение и $f=0$ - если отрицательное.

Окончательная модель, оценивающая влияние индекса опережающего развития на динамику ВРП Республики Татарстан представлена в уравнении 1.

$$\text{ВРП} = 74,25 + 0,4I + 0,32 f1 \quad (7)$$

где

ВРП – индекс валового регионального продукта Республики Татарстан;

$f1$ – фиктивная переменная;

I – сводный индекс социально-экономической привлекательности региона.

Точность и достоверность полученных результатов наглядно подтверждается практически полным совпадением предсказанных с помощью модели значений темпов роста ВРП и их фактическим уровнем (рисунок 4).

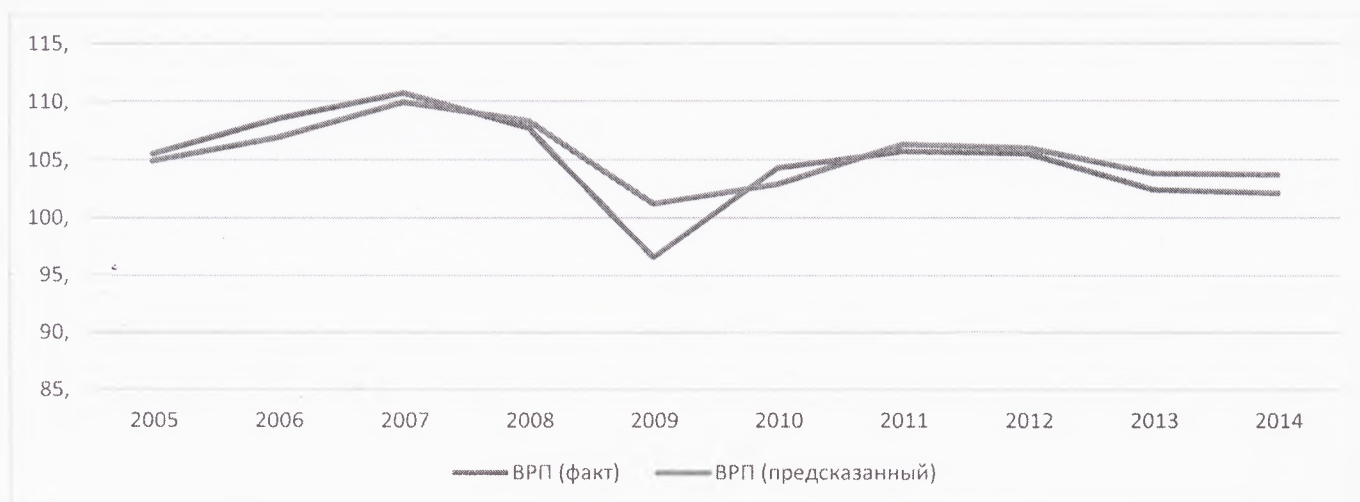

Рисунок 4 – Результаты соотношения предсказанных с помощью модели нормированных значений ВРП и их фактическим уровнем

Результаты эконометрического моделирования позволили получить довольно предсказуемые, в рамках выдвинутых выше гипотез и предположений, результаты. С ростом индекса СЭП на один пункт значение темпов роста ВРП возрастает на 0,4 процентных пункта. Таким образом это подтверждает значительный уровень эластичности между двумя рассматриваемыми индикаторами. То есть изменения в индексе СЭП формируют заметную реакцию в генерировании экономических процессов, выражающихся в соответствующей волатильности создаваемого конечного продукта.

Аналогичный анализ был проведен в разрезе субиндексов, формирующих динамические значения интегральных показателей СЭП. Результаты полученных оценок в разрезе регионов ПФО представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Влияние социального, экономического и институционального потенциалов регионов на развитие ВРП, в концентрированном виде отражающем эффективность развития производительных сил

№	Регион	I1 - Субиндекс экономического развития	I2 - Субиндекс социального развития	I3 - Субиндекс институционального развития	Интегр.
1	Республика Татарстан (Кластер 1)	0,27	0,06	0,16	0,40
2	Республика Мордовия (Кластер 2)	0,12	0,08	0,06	0,26
3	Ульяновская область (Кластер 3)	0,09	0,07	0,05	0,21

Таким образом полученные результаты демонстрируют дифференцированный характер влияния рассматриваемой группы потенциалов на развитие региональных экономических систем, характеризующихся различными характеристиками потенциалов. При этом влияние общего уровня социально-экономической

привлекательности регионов (Интегр.) оказывается примерно одинаковым для регионов, представляющих выявленные кластеры.

Реализованный подход позволяет перейти к разработке прогнозов развития региональных экономических систем на основе сценарного моделирования потенциалов, определяющих динамику социально-экономической привлекательности регионов. В настоящей работе предпринята попытка разработки прогноза динамики ВРП для регионов Приволжского федерального округа на основе единственного инерционного сценария развития экономического, социального и институционального региональных потенциалов, входящих в состав интегрального индекса социально-экономической привлекательности (таблица 6).

Представленные в таблице 6 расчетные данные демонстрируют поступательный положительный тренд социально-экономической привлекательности в абсолютном большинстве регионов Приволжского федерального округа на перспективу до 2030 года.

Таблица 6 – Прогнозные значения ВРП регионов Приволжского федерального округа на период до 2030 года (в разрезе регионов – представителей кластеров)

Регионы	2014	2020 (прогноз)	2030 (прогноз)
Республика Татарстан	102,1	105,1	105,9
Республика Мордовия	108,1	103,1	103,2
Ульяновская область	100,5	102,1	102,9

Вместе с тем, интересным в аналитическом плане представляется то, что значения динамики ВРП подвергается изменениям в соответствии с наметившимся в 2005-2014гг. трендом развития анализируемых потенциалов социально-экономического развития. Важным является то, что регионы с высоким уровнем институционального потенциала демонстрируют более динамичные прогностические темпы роста ВРП, основанные, по всей видимости, на развитии производительных сил, соответствующих шестому технологическому укладу.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ:

1. Галявов А. А. Методические подходы к интегральной оценке рыночной инфраструктуры региона (на примере Приволжского федерального округа) / Сафиуллин М. Р. Галявов А. А. // Экономический вестник Республики Татарстан. 2013. № 4. С. 19-24. 0,75 п.л. (авт.- 0,45 п.л.).

2. Галявов А. А. Концептуальные подходы к прогнозированию промышленной региональной экономики в условиях неустойчивой институциональной среды / Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Прыгунова М. И., Галявов А. А. // Экономический вестник Республики Татарстан. 2015. № 1. С. 10-15. 0,75 п.л. (авт.- 0,4 п.л.).

3. Галявов А. А. Разработка стратегии развития производительных сил в регионах ПФО с учетом тенденций изменения параметров и факторов социально-экономической привлекательности / Галявов А. А. // Казанский экономический вестник. 2015. № 6. 0,65 п.л. (авт.- 0,45 п.л.).

Статьи в изданиях SCOPUS:

4. Galyavov, A.A. Complex Analysis of Prospects of the Volga Federal District Regions Development: Methodology and Practice / Safiullin, M.R., Elshin L. A., Prygunova, M.I., Galyavov, A.A. // World Applied Sciences Journal, 27 (4), 508-511 (2013). 0,75 п.л. (авт- 0,5 п.л.).

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

5. Галявов А. А. Методические подходы прогнозирования социально-экономического развития регионов (на примере регионов Приволжского федерального округа) / М. Р. Сафиуллин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // III международная научно-практическая конференция "Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе", г.Саратов, 27 сентября 2013 г., С. 115-117 0,25 п.л. (авт.- 0,25 п.л.).

6. Галявов А. А. Комплексный анализ перспектив развития регионов Приволжского федерального округа: методология и практика / М. Р. Сафиуллин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // Международная научно-практическая (заочная) конференция «Теоретические и методологические проблемы современных наук», г.Новосибирск, 3 октября 2013 г., С. 86-89 0,25 п.л. (авт.- 0,3 п.л.).

7. Галявов А. А. Методические подходы к комплексной оценке научно-образовательного развития и их влияние на социально-экономическое развитие региона / М. Р. Сафиуллин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // Международная научно-практическая Интернет - конференция «Инновации в экономике на современном этапе и перспективы их развития», г.Днепропетровск (Украина), 23 октября 2013 г., С. 105-108 0,25 п.л. (авт.- 0,25 п.л.).

8. Галявов А. А. Инвестиционная привлекательность регионов: методология анализа и комплексной оценки потенциала (на примере Приволжского федерального округа) / М. Р. Сафиуллин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // IV Международная научно-практическая конференция «География мирового хозяйства: регионализм в условиях глобализации», г.Москва, 24-25 октября 2013 г., С. 86-89 0,25 п.л. (авт.- 0,1 п.л.).

9. Галявов А. А. Интегральная оценка экологического благополучия населения как инструмент региональной политики при развитии и размещении производительных сил / Сафиуллин М. Р., Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // III международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов», г. Прага, 25-26 октября 2013 г., С. 54-57 0,25 п.л. (авт.- 0,15 п.л.).

10. Галявов А. А. О необходимости составления перспективных балансов спроса и предложения рабочей силы для рынка труда Республики Татарстан / Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Тенденции и перспективы социально-экономического развития российских регионов», г. Чебоксары, 28 октября 2013 г., <http://www.interactive-plus.ru/conf-13-articles.html>, С. 156-159 0,25 п.л. (авт.- 0,2 п.л.).

11. Галявов А. А. О методологии оценки инвестиционной привлекательности региона / Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // III Международная научно-

практическая конференция «Современные проблемы социально-экономического развития», г. Махачкала, 31 октября 2013 г., С. 78-81 0,25 п.л. (авт.- 0,2 п.л.)

12. Галявов А. А. Оценка экологического благополучия населения как инструмент региональной политики / Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // Всероссийская научно-практическая конференция VIII Ковалевские чтения «Новые измерения социального пространства и социальные неравенства», г. Санкт-Петербург, 15-16 ноября 2013 г., С. 63-66 0,25 п.л. (авт.- 0,25 п.л.).

13. Галявов А. А. Об оценке социально-экономической привлекательности регионов Приволжского федерального округа / Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // VI Ежегодная всероссийская научно-практическая заочная конференция "Проблемы социально- экономического развития России на современном этапе", г. Тамбов, 27 ноября 2013 г., С. 23-27 0,25 п.л. (авт.- 0,2 п.л.).

14. Галявов А. А. Демографический потенциал регионов Приволжского федерального округа / Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // II Международная научная конференция «Современная экономика: опыт, проблемы и перспективы развития», г. Ставрополь, 30 ноября 2013 г., С. 26-30 0,25 п.л. (авт.- 0,1 п.л.).

15. Галявов А. А. Сравнительный анализ развития научно-образовательных кластеров регионов Приволжского федерального округа / Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум», Выпуск № 4(9) (октябрь-декабрь, 2013), С. 44-48 0,25 п.л. (авт.- 0,2 п.л.).

16. Галявов А. А. Прогноз развития социально-экономических параметров регионов Приволжского федерального округа / Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. Т. 1. С. 18-26., 0,4 п.л. (авт.- 0,3 п.л.).

17. Галявов А. А. Структурно-логическая модель организационно-экономического развития региональных производительных сил / Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. Т. 1. С. 33-36., С. 44-48 0,25 п.л. (авт.- 0,15 п.л.).

18. Галявов А. А. Некоторые аспекты организационно-экономического развития производительных сил / Л. А. Ельшин, А. А. Галявов, М. И. Прыгунова // Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии нового тысячелетия», г. Уфа, 25 сентября 2016г., С. 56-59 (авт.- 0,2 п.л.).